

Советская культура

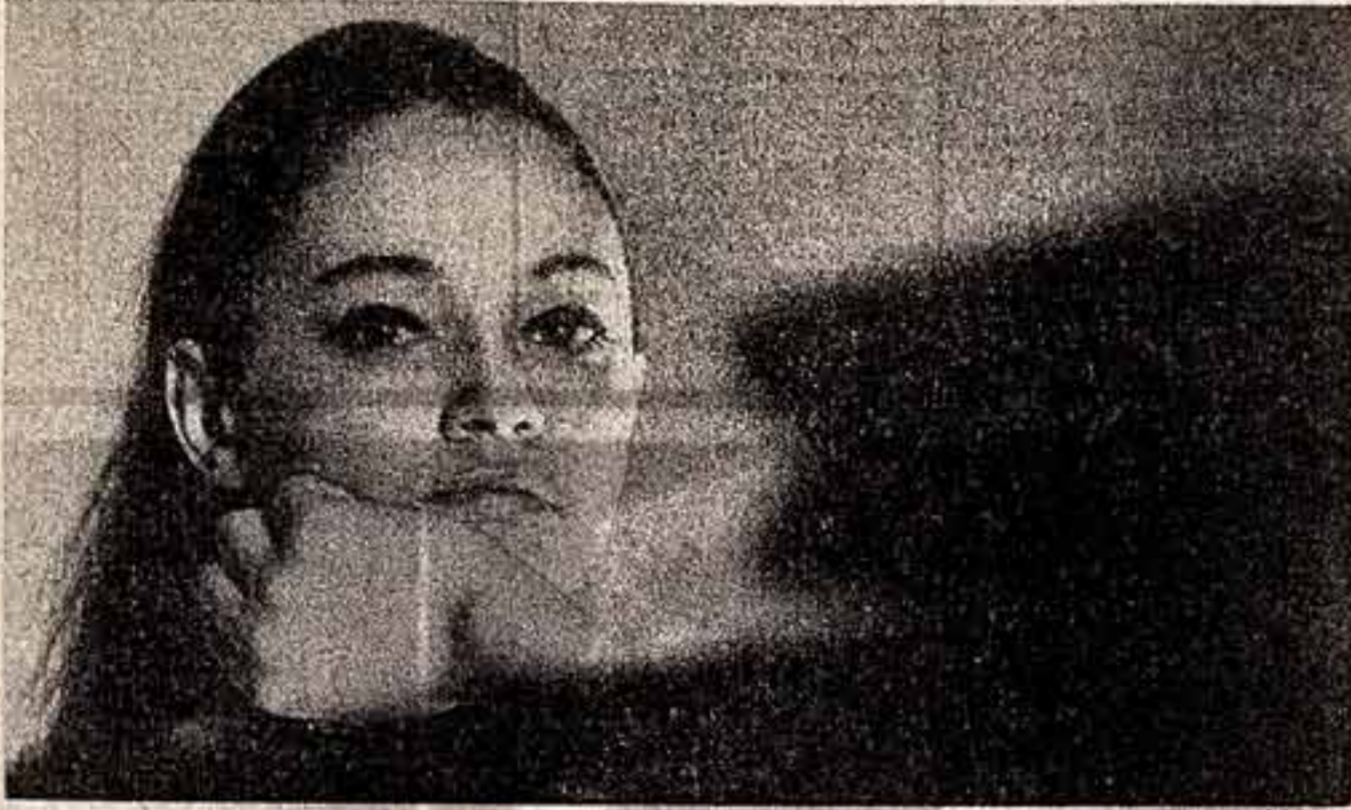
Пролетария всех стран, соединяйтесь!

ГОДИЗДАНИЯ 41-й
ВТОРНИК • 7 АПРЕЛЯ 1970
№ 41 (4165) • Цена 3 коп.

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР И ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО СОЮЗА РАБОТНИКОВ КУЛЬТУРЫ

Среди лучших представителей комсомола Грузии и Москвы на XVI съезде ВЛКСМ поедет лауреат международных конкурсов пианистов студентка 5-го курса Тбилисской государственной консерватории Марина Хантия.

Фото М. Даткашвили (ТАСС).

ЛИТОВСКИЕ ПРЕМЬЕРЫ

ВИЛЬНИУС. Большим событием в театральной жизни Советской Литвы была премьера пьесы И. Ашкюса и Г. Винявичюса «В шире», состоявшая недавно в Академическом театре драмы Литовской ССР. Пьеса создана по мотивам нового романа И. Ашкюса «Нашествие». Действие происходит в трагические дни фашистской оккупации Литвы. Постановку осуществил главный режиссер театра Г. Вандавичюс, художник Ф. Навишка.

КЛАЙПЕДА. Интересный спектакль для детей создал Клайпедский городской драматический театр, режиссер Б. Грамис поставил «Золотой ключик» А. Толстого. Эта премьера включена в программу театрального фестиваля, проходящего сейчас в литовском городе-порту. С большим интересом клайпедские пономаньясы со спектаклями гостей — коллектива Шувальского драматического театра, прибывшего сюда для участия в месячнике.

Клайпедский театр готовит новую постановку — «Бачка» В. Маяковского.

но как дирижер лауреат международных конкурсов пианистов О. Яблоцкий.

ВЛАДИВОСТОК. На сцене театра имени художника Давыдова Востока в качестве образовательной декоративной выставки Камчатского театра драмы и Владивостокского театра нового зрителя.

УЛАН-УДЭ. Самые четыре тысячи репродукций классических произведений живописи и несколько сот пластинок с записями народных песен в коллекции рабочего-путевца Улан-Удэнского отделения Восточно-Сибирской железной дороги Виктора Конечных.

Министр культуры КНР в Москве

Министр культуры СССР Е. А. Фурцева 6 апреля приняла находящегося в Москве в официальном визите министра культуры Кореической Народно-Демократической Республики Пак Ен Син.

В ходе беседы, прошедшей в сердечной, товарищеской обстановке, министры обменялись взаимной информацией об успехах двух стран в развитии культуры и искусства.

(Корр. ТАСС).

Коротко

Сообщают наши читатели

КНЕВ. Среди сотен работ народных умельцев Киевщины, показанных на городских выставках, выделялись декоративные росписи, созданные в студии, руководимой лауреатом Шевченковской премии Марией Пришаченко.

ЛИСТА. 35 концертов на сценах колхозных и совхозных клубов, районных домов культуры Старополюсской края дал недавно калмыцкий государственный ансамбль песни и танца «Юльдак».

КОЛОМНА (Московская область). Звезд в концерте симфонического оркестра Лароно Московского областного музыкального училища дебютировала медаль

Тираспольский молодежный!

ТИРАСПОЛЬ. (По телефону). Любителям сценического искусства города получили веселый сюрприз: распахнул свои двери новый театр — Тираспольский русский драматический.

Мы позвонили в Тирасполь. В городском отделе культуры нам рассказали:

— Театр открылся премьерой «Город на заре» А. Арбузова. Труппа состоит из 20 выпускников Кишиневского института искусств имени Г. Музическу. Их руководителем Н. Ароничей стала главным режиссером театра.

В репертуаре молодого коллектива — произведения советских драматургов и классиков. Интересна драматическая композиция «О времени и о себе», посвященная Лениному комсомолу.

Атлас «СК»: Чукотка, Магадан

БОЛЬШОЙ популярностью в Магадане пользуется ленинская чтения, организованные Дворцом культуры профсоюзом. Последний цикл лекций был посвящен развитию науки на северо-востоке страны.

ПОСЕЛОК Завидный, который находится на побережье Берингова пролива, насчитывает всего 400 жителей — рабочих ремонтно-механического завода и их семей. Погода назад здесь был создан свой театральный коллектив. Недавно он показал первую работу — комедию Д. Урюмова «Звонок в пустую квартиру».

ПОСЕЛОК Тальки славится вольными самодельными коллективами. Его участники — врачи, медсестры, обслуживающий персонал местного курорта. В репертуаре хора много песен о родном крае. Их автор — балетист дома культуры П. Днепровский.

КОМСОМОЛЬСКИЙ клуб «Индия» при Дворце культуры поселил Вильямо — страстный пропагандист поэзии. На днях он организовал выставку, рассказывающую о творчестве М. Сметлова в работе Маяковского в «Синих Рюстах».

СВЯЩЕ 120 лекций, бесед, вечеров провел в прошлом году Свердловский дом культуры (поселок Звонск). Клубная работа здесь ото дня становится живее и интереснее, и уже в этом году сюда приходит отдохнуть почти вдвое больше посетителей, чем в прошлом.

М. БРИМАН, соб. корр. «Советской культуры».

Участникам Международного научного симпозиума ЮНЕСКО, посвященного 100-летию со дня рождения В. И. Ленина

Сердечно приветствуя участников Международного научного симпозиума ЮНЕСКО «В. И. Ленин и вопросы развития науки, культуры и образования».

Делегация В. И. Ленина — основателя Советского государства, грандиозная и многогранная, его идеи оказывали и продолжают оказывать глубочайшее воздействие на весь ход мирового развития. Будущим выдающимся ученым В. И. Ленин внес неоценимый вклад в развитие современной философской и политической мысли, в марксистскую теорию исторического процесса; неисчерпаемо и богато его идейное наследие в области культуры и образования.

В наш век бурного развития науки, техники особенно актуален ленинский призыв о необходимости распространения знаний и культуры среди самых широких масс; ЮНЕСКО как вышестоящая международная организация может многое сделать для осуществления этого решающего условия человеческого прогресса.

В. И. Ленин вошел в историю как стойкий, последовательный борец за великое дело укрепления мира и дружбы между народами, за развитие культурного и научного сотрудничества между всеми странами.

Принято отметить, что ЮНЕСКО приняла решение о проведении симпозиума о В. И. Ленине в г. Тампере, на гостеприимной земле Финляндии, дружественные и добрососедские отношения с которой были заложены В. И. Лениным.

Желаю участникам симпозиума творческих успехов в исследовании на основе ленинского наследия актуальных проблем развития современной науки, культуры и образования.

Н. ПОДГОРНЫЙ,
Председатель Президиума Верховного Совета СССР.

ПУЛЬС ТАМПЕРЕ

Наш специальный корреспондент Ин. ПОПОВ передает

ОТКРЫВШИЙСЯ сегодня в финском городе Тампере Международный научный симпозиум посвящен великому ленинскому юбилею, бесспорно, одному из крупнейших событий юбилейного года. Уверенность такого прогнозирования основывается на том, что весьма представительном составе участников, исключая десятка известных ученых из разных стран мира, так и на широте и глубине тематики симпозиума. Официальное название его «В. И. Ленин и вопросы развития науки, культуры и образования». Тематическая программа включает наряду с узким кругом проблем, выходящих за пределы, как ленинская концепция научно-технического прогресса, место ленинской мысли в развитии социальных наук, роль образования в экономическом и социальном развитии, образование и планирование общества, борьба с неграмотностью. Наконец, в серии «Ленин и культура» будут обсуждаться такие проблемы, как социальное содержание культуры, искусство как форма познания человека и мира, Ленин и художественное творчество, проблемы культурного наследия, международное культурное сотрудничество.

Тематика весьма обширна! Если учесть, что среди основных докладчиков — крупные советские ученые, ученые из Японии, Болгарии и Сенегала, Финляндии и Пакистана, Франции и Мексики, то нетрудно представить, насколько велик интерес и симпозиуму в Тампере. Множество корреспондентов, наблюдателей от десятка стран и международных организаций — все это придает большое пульс симпозиуму полноту, яркость и силу.

Эта крупнейшая научная конференция проводится под эгидой ЮНЕСКО. Факт примечательный, не раз предпринимались попытки так или иначе ограничить роль Ленин в истории, представить его то узким практиком, то фигурой регионального значения, так сказать, кружком толкователей Маркса. Жизнь разблудила эти попытки вдребезги.

Что вы ожидаете от симпозиума? Что представляется вам особо существенным в его тематике? Вот кратко ответы на эти ион вопросы некоторых из советских ученых, прибывших в Тампере.

А. РУМЯНЦЕВ, вице-президент Академии наук СССР: — Симпозиум, проводимый в честь 100-летия со дня рождения В. И. Ленина столь авторитетной международной организацией, — свидетельство того, что прогрессивное человечество отдает дань глубочай-

Спектакли-юбиляры

МОСКВА.

♦ Вот уже 10-й год «Там большое сердце» — не совсем обычная история в духе действия — С. Борогидова и С. Шарова в Московском театре имени М. Н. Ермоловой собирает полный зрительный зал. Спектакль поставлен Б. Айрашым, оформлен художником И. Зеленским, музыка Э. Левиной.

Недавно в 500-й раз сыграли в нем участники первого спектакля В. Васильева (Вася), Ю. Медведка (Корабелкина жак), В. Балагуров (Том).

♦ А в Московском театре, сгущая на днях состоялось давнее представление пьесы И. Штока «Старая Оса».

Главную роль в юбилейном спектакле в 200-й раз исполнил Т. Пельцер. Постановщик А. Шарин, художник М. Куринко.

♦ Герои пьесы «Визитово сады» в 100-й раз вышли на сцену Центрального театра Советской Армии (Малая сцена). Спектакль, поставленный в 1965 году, был первым обращением коллектива к драматургу А. П. Чехову. Постановка М. Кнебель, режиссер Ю. Сергеев, художник Ю. Пименов, колорист Г. Фрид, балетмейстер Э. Тени.

100 раз выступила в спектакле Л. Добрянская, А. Кобурский, П. Вишняков, И. Рабинин, А. Курганов, Г. Лапина, А. Белоусов, В. Гаврилов.

ЧИМКЕНТ (Казанская ССР).

♦ В областном русском драматическом театре состоялся 100-й спектакль «Черные розы» (по одноименному роману С. Дзюнава). Автор-исполнитель артист театра Е. Дикаря. Режиссер М. Подмаров, художник Ф. Кошкин, музыка М. Фейлина.

В 100-й раз вышли на сцену артисты А. Акмалова (Надир), С. Подмарова (Гольман), Е. Дикаря (Лавина).

БРЯНСК.

♦ 10 лет на сцене Брянского областного драматического театра идет пьеса «Эхо брянского леса». Ее автор — бывший партизан Семья Шаров. За это время спектакль прошел около 300 раз. Его смотрели во многих городах нашей страны, а также за рубежом.

Спектакль идет в постановке М. Лашенко. Художник Л. Захаров.

О культуре и искусстве Казахстана, братской дружбе и творчестве художников различных национальностей республики, влиянии русской национальной культуры, которая оплодотворяет труд деятелей культуры Казахстана, говорит сегодня с читателями «СК» профессор, доктор исторических наук Амир Канапин, жизнь которого сама могла бы послужить яркой страницей повествования о расцвете культуры и искусства Казахской ССР.

РАСЦВЕТ: И СЕДОЙ ЭПОС, И МОЛОДОЕ ИСКУССТВО

АМИР КАНАПИН

ИЗВЕСТНЫЙ французский писатель Ари Барбюс, посетивший в 1934—1935 годах нашу страну, не мог не обратить внимания на бурный расцвет дружбы всех ее братских народов. Тогда, делая своими впечатлениями, атоковывая иностранному читателю, то что было давно известно не только из книг, но и по собственному жизненному опыту, Барбюс писал людям Запада, что они неправомерно называют «русскими» всех граждан государства, раскинувшегося от Польши до Аляски, государства, простирающегося на тысячи и тысячи километров, что в Советском Союзе живет множество национальностей, равноправно входящих в великий Советский Союз.

«Россия в собственном смысле этого слова есть лишь крупнейшая из этих стран (составляющих СССР — А. К.); административным центром всей огромной территории, охватывающей половину земной окружности, является русский город (Москва — А. К.) — необходим ведь для общего управления какой-то административный центр. Однако грузин остается грузином, украинец остается украинцем. Они — такие же русские, как и мы с вами (француз — А. К.). Рабоче-крестьянское правительство, — писал Ари Барбюс, — идеологически ставит этот вопрос в плане интернационализма и действительно решает его в духе широчайшей свободы национального развития...»

С тех пор, как Россия стала центром мирового коммунистического движения и великой Лени, возглавив его и высоко подняв жажу марксизма, развивая это учение, превращая его в марксистско-ленинизм, имея резолюции со все

большой энергией стали проникать в Казахстан.

В результате победы Великой Октябрьской социалистической революции рабочие и крестьяне Казахстана, руководимые большевиками, с победой 1917 г. по март

ЗВУЧИТ СОВЕТСКАЯ КЛАССИКА

СВОЮ новую работу — постановку оперы «Семья Котков» С. Прокофьева Большой театр Союза ССР посвятил 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Написанная в 30-х годах по повести В. Катаева «Я слышу зловещий шум», это сочинение является одним из первых и наиболее удачных воплощений в оперной музыке образа советских людей, верящих в революцию. Большие и сложные проблемы встали перед каждым творческим коллективом, берущимся за интерпретацию произведения С. Прокофьева, ныне признанного классическим образцом советского оперного искусства. Раскрыть на сцене сложный духовный мир образовательной, небольшой украинской деревушки, где разворачивается картина гражданской войны, картины борьбы революционных сил с контрреволюцией и немецкими захватчиками, показать трудный процесс формирования революционного самосознания основных героев произведения, утвердить его превосходство над хищнической психологией жидоколов и мировое — таковы ответственные задачи, стоявшие перед артистами Большого театра.

Чувства и мысли персонажей Прокофьева выражены ярким, сочным, глубоко современным языком. Громкое мастерство композитора проявилось в создании отточенной драматургии произведения, в которой поэтическая лирика большой красоты, мелодического размаха сочетается с драматизмом действительных нарастающих, конфликтных кульминаций.

В постановке оперы, премьера которой состоялась в Большом театре Союза ССР в прошлую субботу, заняты ведущие артисты театра.

Постановку спектакля осуществил режиссер Б. Похровский. Диржирует оперой Ф. Мансуров. Декорации созданы художником В. Левенталем.

Сцена из третьего действия оперы «Семья Котков». Фото А. Абазин.

См. 2-ю стр.

ЗВЕНЬЯ

стройку преобладают более или менее возмужавшие люди, чуть подрастающие стены новых двухэтажных бань. Недалеко расположенный здесь строительный участок Тагизколлахострой Хасан Ятимов назвал шифром, достойным удивления. Тридцать пять жилых домов и три школы — в прошлом году, а в нынешнем — еще девятнадцать одно-двухквартирных домов, средние школы на 320 мест, два восьми-квартирных дома, бани, 28 километров водопровода, новые дороги. Колхозная АТС, радиоцентр, магазин. А ведь еще и слова не сказано о производственных помещениях.

И думается, читатель, насколько уренив культуру земледелия и животноводства в колхозе чрезвычайно высока. НОТ здесь не на последнем месте. Иначе на какие средства строили бы?

Итак, механизированы дожде ручи труд, вступил дома, и быт «задался» все меньше и меньше. Есть время для отдыха, культуры, спорта, учебы — всего, что в процессе социального развития коллектива составляет звено, во всем равноправное с остальными. И вот — оптимистические под-

робности — человек приходит к клубу.

А клуб — нет.

ДА НЕТ же, вот он стоит! — скажете вы, и, ошибаясь, скажете, клуб, и верно, стоит с 1902 года. Фрески, картины, национальный орнамент по стенам, неплохо оборудованная спортивная сцена. А вот и его завладелый — Аминджан Ахмедов. Давайте-ка спросим его о клубных делах и планах.

Но лучше бы этого не делать. Аминджан покажет вам опрятный зал, со скромной гордостью подберет, что мебель и красная скатерть для собрания в отличном порядке, а пожарная инспекция претензий к нему не имеет. И не пытайтесь, пожалуйста, говорить с ним о культурной или кружковой работе, ибо услышав о загадочном Махмудов Абдуллоеве, что иногда приезжает сюда на колхоза «Права» и проводит какие-то репетиции.

Климак не выношу? Ум, этого не знает ни сам Ахмедов, ни парторг, ни даже библиотечка Галина Каскина, имеющая все-таки в отличие от замкнутого специального образования.

— Можете, он и есть, — пожимает она плечами, — но видеть не приходится.

— Но хоть как-нибудь инициативу в клубе вы не проявляете? Галина Петровна Ну хоть что-нибудь вспомните, вы же колхозница.

Галина Петровна палочкой залуцмывается:

— Нет, нет и нет! И самого — как вы скажете? — Абдуллоева никак не видела.

И хотя в прошлом в колхозе было много немолодых людей, в колхозе не было ни одного человека, способного организовать клубную работу, ни одного человека, способного организовать клубную работу.

Значит, применено такое же лечение, что и раньше, и, к сожалению, в результате. Заключаясь, Назим Курбанов работает здесь последние три года. Образование — семь классов, семья — муж и пятеро детей.

Все эти десять лет в клубе не было ни одного художественного руководителя, ни одного художника, ни одного музыканта, ни одного артиста.

Короче говоря, ничего, кроме фрески и картины, не было в клубе. И надо отдать справедливость, прикладные Еленой и Степаном Малюковыми.

Да, да, не удивляйтесь! На палочке художника — эмаль, и мы знаем, где древние египтяне применяли эмаль, покрывая ею драгоценные металлы. Но эти вещи носили ювелирный характер. В основном же не назначен эмаль

В декоративно-прикладном искусстве художники ищут непрерывный поиск новых материалов и техник. Здесь в колхозной клубной работе и можно по-настоящему применить эмаль.

Вот, например, эмаль — это не только ювелирный материал. Но эти вещи носили ювелирный характер. В основном же не назначен эмаль

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

А клуб, выходит, ничего не стоит? Ведь не будем же мы все время говорить о его экономическом эффекте, подвизать денежки, вырывать их из кошелька. Конечно, эффект от работы беспроходного клуба трудно исчислить в рублях, но разве он от этого меньше?

Говоря о проблемах социального развития колхоза, мы всегда забываем о развитии культуры, культуры на развитие культуры. Если бы, заработав вот столько, а столько-то отчитались на культурностроительство. Просто и ясно. Хотя на кириллических счетах. А как охватить речь об обратном, стоит — не просчитаться и на ЭВМ. Отсюда и мораль.

Выходит, заводской клуб? И почему подается идея? Нет, до бездумности весьма далеко.

Стоило бы разбираться, например, отчего в братской Туркмении институт заимствует преподавателей из культуры — почему же в Таджикистане далеко слабые попытки дело не пошло. О «колхозных» министрах культуры мы рассказывали не раз, и агитировать за это проверенное временем повествование, видимо, уже

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Вот и получается, что в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

Шесть первые месяцы Великой Отечественной войны. Для деятелей советского искусства, как и для всего народа, стал законом лозунг: «Все для фронта!» Они шли в Действующую армию, создавали творческие бригады для выступлений на передовой. Музыки не молчали, хотя вокруг стреляли пушки. Они встали в строй.

Артисты Нижне-Тагильского (ныне — Свердловского) областного драматического театра обратились с просьбой разрешить показывать на фронте спектакли «Человек с ружьем». Инициативу поддержали. И вот бригада артистов с Урала, которой руководил Александр Добротин, — на Волховском фронте, под Малой Вишерой, неподалеку от города Ленин.

Весть о том, что приехали артисты, разнеслась быстро. Бойцы ждали обычного концерта — и, спойте, спляшут. Все рады передышке, шутят, смеются. Слова ведущего тонут в шум. Вдруг выходит солдат, ему на-

ГДЕ ЖЕ ВЫ ТЕПЕРЬ, ДРУЗЬЯ-ОДНОПОЛЧАНЕ!

«БУДЕМ ПОМНИТЬ ДОЛГО»

Вспомните, Ленин. Восстановить, как все это происходило, помогите Александр Александрович Добротин.

«Вот уже дес. Вместо занавеса привезли и двум карелинам березовый плащ-палатку. Сцена готова. Зрители сидят прямо на земле. Композиция спектакля «Человек с ружьем» началась сценкой Ленина с Шадриным. Выходит солдат с ружьем, с котлетом. За ним — Ленин. А в «сцене» — тишина. Абсолютная, ни звука. В чем дело? Не пошла! Провал!» Вдруг какой-то солдат крикнул: «Ребята, а ведь это Ленин...».

Словно платину провалил. Начались овации. К нему полетели пистолеты, крики «ура!». Один боец вскакивает, кричит: «Спасибо вам, товарищи Ленин!» Смотрю, у моего партнера — слезы на глазах. Сам тоже говорить не могу от волнения. Наконец, начали спенку.

В финале спектакля звучит речь, произнесенная Владимиром Ильичем перед красноармейцами, которые шли защищать революционный Петроград. Когда артист произносит слова: «Им шагу назад! До последней капли крови защищать каждый клочок родной земли!», бойцы принимали это как обращение к своему защитнику Ленину. Когда артист чувствовал, что никогда ему не удавалось сыграть финальную сцену в театре, как здесь, на фронте. Он видел, что бойцы близко к сердцу принимают происходящее на сцене, видел, как воодушевляло их слова Ленина, произнесенные артистом. Это помогло играть правдиво, вдохновенно.

После одного из спектаклей, как это часто случалось, возник инцидент. Встал боец Васильев. А командир одного из подразделений закричал: «Вперед!»

— Мы будем кричать впереди, как светляки, ленинские слова: «Им шагу назад!»

Воодушевленные артисты, выраженные огромной любовью и любовью, которые артист видел на каждом спектакле, помогали найти и передать как-то новые черты великого образа.

Почти все, что писал о спектаклях свердловских артистов на фронте, признавали: увидели точно найденный Добротиным внешне-внутренний образ Ильича.

— Выше заслуженный деятель искусств РСФСР, артист Свердловского областного театра БССР им. М. Горького.

человека, к тому, чтобы глубинно соединить с неповторимой улюбленной Ильичом. Спектакли артистов фронтовой бригады шли на передовой, во время коротких передышек между боями. Почему-то получалось так, что стоило творческой бригаде появиться, как начинала работать вражеская артиллерия.

«Это было на Ленинградском фронте, когда артисты только начали выступления в Действующей армии. Спектакль шел в концю. Добротин произнес речь Владимира Ильича. Вдруг открыли огонь фашистские минометы. Минны проносились над самой головой. Раздались команды: «В укрытие!». Первым порывом было подчиниться команде. Упал, прижался к земле, спрятавшись, чтобы не слышать воющих звуков. Но ведь он только что привез плащ-палатку. А ведь это был Ленин. Ленин не мог бежать, не мог не поговорить. Если он сейчас покинёт в укрытие, ему уже никогда не сыграть так, чтобы поверили и сказали: «Да, это живой Ленин».

После этого случая много раз приходилось играть под огнём. Но оборвать Ленина из пулемётных выстрелов не удавалось.

Как бесценные реликвии, хранит Добротин фотографии военных лет. На них запечатлено почти одно и то же: артисты в окружении бойцов. Написаны на обороте этих снимков — слово «фронт», «Курский фронт», «41-й, октябрь», «Воронежский фронт», «42-й, Действующая армия».

Есть и другие фотографии, которые артист дарил бойцам. С более красочными строчками на обороте:

«Ваши выступления на фронте в роли Ленина с 18 по 25 февраля 1943 года будем помнить долго. Курские спасибо за ваше искусство. Оно мобилирует на подвиг!».

«Вам, человеку, который первым у нас на фронте выступил в роли Ленина, от всей души — спасибо.».

Бригада артистов Свердловского областного драматического театра, которой руководил Александр Добротин, за два года показала больше семидесяти спектаклей. Столько раз Добротин появлялся в образе Ленина! Каждый день в течение двух лет играл он эту роль. Иногда был в гриме с утра до вечера. Чтобы не выходить из образа и еще потому, что на передовой не всегда были условия, чтобы загримироваться.

Семь раз, выходя на сцену, артист заставлял сердца бойцов трепетать от восторга: «Ленин! Живой Ленин!» И руки их крепко сжимали оружие. Они кланялись защитнику Родину до последней капли крови, как привозил Ильич.

Г. ЦВЕТКОВА.

Итак, клубов в колхозе нет и пока не предвидится. Есть здание, приятно теплое и уютное. А теперь давайте представим вот что.

Вдруг это был бы клуб, а не клуб? Ясно, как день: народный контроль и десятки выех контролеров минуты не потеряли бы простоя техники, за которую платили бы. А раз платили, значит, должны вернуться с прибылью — чего проще.

На палитре художника — эмаль

Е. и С. Каполюмовы. «Два сына».

Е. и С. Каполюмовы. «Космос».

ЗАМЕЧАТЕЛЬНАЯ АКТРИСА

Искусство Малого театра невозможно представить себе без искусства Елены Николаевны Гоголевой, народной артистки СССР, лауреата Государственных премий СССР. В ее творчестве наряду с собственными лучшими произведениями, созданными в театре Малого театра, Е. Н. Гоголевой принадлежит роль Ленина в пьесе «Ленин».

Ученица выдающегося артиста Малого театра А. А. Рыжова, Елена Николаевна Гоголева за свою сценическую жизнь создала более ста удачных образов в пьесах русской, советской и зарубежной классики, в пьесах наших современников.

Мастерство Елены Николаевны всегда было проявлением создания самых разнообразных характеров, таких, как Лариса в «Берегине», Елена и Лидия Миллеры в «Кавказском пленнике», Мария Малева в «Станке» и Мария в «Людях в железных рубашках», Елена Николаевна и Лидия Чебоксарова в «Белые девушки», Горюхова в «За тем, кто в море!» и многие другие.

То же удивительное мастерство, точность сценического рисунка и глубина проникновения в психологическую сущность персонажей в последние работы Елены Николаевны — Фрунзильды Борина в «Господине Бориня» и герцогини Доротеи в «Путь в никуда».

Замечательная актриса, вина, театральная педагог, чуждый платонизма сцене, Елена Николаевна Гоголева своим творчеством и своей жизнью, преданностью делу, любовью к театру, к искусству, к своему народу, к своему делу мобилирует на подвиги.

Долгого и любимого нашего друга мы приветствуем в день ее рождения и надеемся, что в ближайшие годы она будет работать в стенах родного Малого театра.

Михаил ШАРОВ, народный артист СССР.

ДАВИД ГЕРИНГАС (Советский Союз)

Видолюбитель родился в 1946 году в Вильнюсе. В 1963 году окончил Школу искусств имени Чюрлениса по классу В. Радоцкого и был принят в Московскую консерваторию в класс профессора профессора чингизователя Соли Хисовича. Много выступал в различных городах Японии. В Международном конкурсе участвует впервые.

В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ ХУДОЖНИКИ ИЩУТ НЕПРЕРЫВНЫЙ ПОИСК НОВЫХ МАТЕРИАЛОВ И ТЕХНИК.

Здесь мы речь пойдет о самой «новой», технической эмале. Эмаль — это жидкая масса, состоящая из окислов металлов, пигментов, пластификаторов, наполнителей и других веществ. Эмаль может быть нанесена на металл, керамику, стекло, пластик и другие материалы. Эмаль используется в декоративном искусстве, в промышленности, в строительстве и в других областях. Эмаль имеет высокую твердость, устойчивость к коррозии и высокую температуру плавления. Эмаль используется для создания различных декоративных изделий, таких как ваза, тарелки, чашки и т.д. Эмаль также используется в промышленности для защиты металлов от коррозии и для создания различных покрытий.

ЗАМЫСЛЫ ОСУЩЕСТВЛЕННЫЕ И ВОЗНИКАЮЩИЕ ВНОВЬ...

Интервью с композитором Анатолием НОВИКОВЫМ

Великое искусство, создающее произведения, которые стали частью духовной жизни народа, прошли с ним неслучайный путь борьбы и победы, восстали не одно поколение молодежи. Такое счастье выпало на долю замечательного советского композитора Анатолия Новикова.

Волшебный образ героя наших дней, его воспевающий (применительно к музыке это слово звучит очень точно) подвиги лес творческий путь большого мастера. За плечами Анатолия Григор

ЛЕНИН И МИР — НЕРАЗДЕЛИМЫ

НА СЕССИИ ПРЕЗИДИУМА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

Вчера сессия Президиума Всемирного Совета Мира, посвященная 100-летию со дня рождения В. И. Ленина, продолжала свою работу. На утренней сессии был заслушан доклад генерального секретаря ВСМ Ромыша Чандром о программе деятельности Всемирного Совета Мира на 1970 год.

Этот год, сказал Ромыш Чандром, войдет в историю как год Ленина. И нам, участникам движения за мир, доставляет радость думать, что он станет также годом самой активной, широкой и сплоченной деятельности сторонников мира. Этим мы достойно отмечаем великую годовщину со дня рождения В. И. Ленина.

Наш корреспондент встретился вчера с главой делегации Вьетнамского комитета защиты мира министром культуры Демократической Республики Вьетнам товарищем Хоанг Минь Зяном.

— Какое значение вы придаете международному движению борьбы

за мир! Что вы скажете о нынешней сессии Президиума Всемирного Совета Мира, проходящей в канун празднования 100-летия со дня рождения В. И. Ленина?

— Идеи сохранения и укрепления мира — ленинская идея. Солидарность и сплоченность народов — одно из основных условий торжества мира на земле и главный фактор национального освобождения угнетенных наций.

Вьетнамский народ на своем опыте убедился в правильности этой ленинской мысли. Создание Всемирного Совета Мира — этого боевого штаба международного движения борьбы за мир — как раз приходится на ту пору, когда наш народ вел тяжелую борьбу с французскими колонизаторами. С первых шагов этого движения нам стало ясно, что победа будет зависеть не только от наших усилий, но и от поддержки нашей борьбы со стороны всего движения за мир на земле.

Вот почему мы глубоко благодарны Всемирному Совету Мира, Советскому комитету защиты мира, всем борцам за мир за их вклад в пользу нашей борьбы.

Нынешняя сессия Президиума ВСМ, выступления представителей международной армии сторонников мира снова свидетельствуют, что прогрессивные люди во всем мире продолжают оказывать поддержку нашей борьбе против агрессора — американского империализма, усиливают ее день ото дня, приближая нашу победу над врагом.

Каждый год мы оказываем поддержку деятельности и искусства демократического Вьетнама в достижении победы над агрессором!

— Владимир Ильич Ленин учил, что прогрессивное, демократическое искусство — эффективное оружие победоносной войны против империализма и колониализма. Еще во времена господства французских колонизаторов вьетнамские коммунисты, работавшие в подполье, имели свою культурную программу, которая служила целям борьбы против французских колонизаторов. Эта программа ставила целью активное протестное и духовное порабощение и сознание трудящихся масс чуждой им буржуазной культуры. Культурная программа коммунистов объединила усилия вьетнамских художников, писателей, артистов, музыкантов в борьбе за национальное освобождение, мобилизовала творческую интеллигенцию на эту борьбу.

В период Сопротивления, с самого начала вооруженной борьбы с колониаторами Хо Ши Мин говорил, что у Вьетнама есть три врага: французский колониализм, голод и неграмотность народа. В результате 80-летнего господства колониаторов во Вьетнаме 95 процентов населения было неграмотно. Победа над колониализмом немалыми без победы над голодом и неграмотностью, учил Хо Ши Мин.

Помощь писателей и преподавателей университетов, музыкантов, артистов, журналистов в наступлении на неграмотность дала потрясающие результаты. Это привело к тому, что в Вьетнаме в течение нескольких лет, и это один из главных успехов культурного строительства во Вьетнаме. Сегодняшний работник творческого фронта — выходец из народа, он кровно связан с ним. Эта интеллигенция обладает новым, социалистическим сознанием и способна решать качественно новые задачи по воспитанию и образованию народа.

Ей приходится работать в очень трудных условиях напряжающей агрессивного американского империализма против нашей страны. Многие представители нашей творческой интеллигенции отдали свои жизни во имя приближения победы над врагом и торжества социализма.

Но и в эти трудные условия наступления на неграмотность вьетнамцы, коммунисты и прогрессивные люди Вьетнама, выходящие из народа, выходящие из народа, они кровно связаны с ним. Эта интеллигенция обладает новым, социалистическим сознанием и способна решать качественно новые задачи по воспитанию и образованию народа.

— Как встречает демократический Вьетнам столетнюю годовщину со дня рождения В. И. Ленина?

— У нас осуществляется большая программа, посвященная этой дате. Прежде всего это юбилейное издание произведения Ленина на вьетнамском языке. Переводятся все лучшие книги о войне и мире, о пролетариате, когда-либо написанные лидерами нашей партии, писателями и журналистами на переводные языки вьетнамского языка с других языков мира. Многие из этих книг были написаны в условиях разгулщины широкая пропаганда и популяризация этих изданий.

К 100-летию юбилею рождения Ленина наши кинематографисты создали несколько документальных и игровых фильмов об Ильиче, об успехах строительства социализма в Советском Союзе. Сейчас готовится к постановке пьеса М. Погодина «Кремлевские ураны». Еще в прошлом году мы объявили конкурс на лучшую книгу, очерк, исследование, фильм о Ленине, нашей стране, солидарности советского народа с Вьетнамом.

В Музее революционного искусства на днях открывается выставка, посвященная 100-летию В. И. Ленина. В ней будет два раздела: жизнь, деятельность и произведения Ленина и влияние ленинских идей на вьетнамскую революцию. Этот раздел расскажет посетителям о том, как проникли идеи Ленина во Вьетнам, что значит для нас Ленин для нас, как практически применяются ленинские идеи в нашей сегодняшней жизни.

— В многочисленных клубах, домах культуры пройдут собрания и лекции, посвященные В. И. Ленину.

ИДЕИ, КОТОРЫЕ ИСПОВЕДУЕТ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО
ТАЛАНТЫ БРАТСКОГО НАРОДА
ПОКОРЯЮТ СЕРДЦА
СЫН КАМЕНЩИКА —
ПЕВЕЦ ФРАНЦИИ

ЗРИТЕЛЬНЫЙ ЗАЛ — ВСЯ СОВЕТСКАЯ СТРАНА

Закончился фестиваль венгерского искусства в Советском Союзе, посвященный 25-летию освобождения Венгрии. Вчера состоялся заключительный концерт в Большом зале Консерватории, в котором приняли участие известные певцы Эржебет Хазь, Йожеф Шнаанди, Дьердь Малиш, скрипка Денеш Коув и главный дирижер Венгерского государственного театра оперы и балета Андраш Короди. В программе — венгерская, русская и зарубежная музыка.

Миллионы советских телезрителей познакомились в эти дни с искусством Государственного ансамбля песни и танца ВНР, произведениями венгерских драматургов и кинематографистов, с прекрасными театральными спектаклями «Мать Борша», рассказывающим о трудном пути венгерского рабочего в революцию, с творчеством венгерских композиторов, певцов, а также таких крупнейших коллективов, как Будапештский театр оперы и балета.

Встречи с венгерской культурой продолжают в Библиотеке иностранной литературы и Библиотеке имени Ленина, где открыты прекрасные выставки венгерской книги, в Новосибирске и Алма-Ате, где побывала делегация венгерских деятелей кино, во Фрунзе, где открыта выставка венгер-

ских художников Белы Уитца и Ласло Мейсераша, в Баку, Тбилиси, Ереване и других городах, где звучит музыка Бартока и Кодаля, Листа и Кардосоша.

ЛЕНИНГРАД. «Гастроли» Будапештского национального театра — это большое событие в театральном мире нашего города. — сказал нашему корреспонденту директор Большого драматического театра имени Горького Л. Нарышкин. — Театр этот обладает высокой культурой мысли, великолепными режиссерскими и актерскими ансамблями.

КИЕВ. С большим успехом проходит на Украине фестиваль венгерского кино. В центральном кинотеатре столицы Украины «Киев» идут фильмы «Рыцари золотой перчатки», «Картонный домик», «Синяя девочка» с камелией в сердце, «Перстень в рукаве», «Кружка пива» и другие. Кипельные венгерские друзья в эти дни не скучают с экраном Уж-

города и Одессы, Симферополя, Луганска, Львова.

Как самых дорогих братьев, встречали в эти дни посланцы народной Венгрии на гостеприимной украинской земле.

ВЕНЕРА, посвященные 25-й годовщине освобождения Венгрии от фашизма, прошли в Киеве, во Львове и многих других городах Украины.

МИНСК. В столице Белоруссии несколько дней находилась делегация деятелей культуры братской Венгрии во главе с заместителем министра культуры и просвещения ВНР Ено Шимо. Делегацию принял министр культуры Белоруссии М. Минюцкий, состоялся многолюдный вечер встречи с трудящимися Минска и деятелями культуры Белоруссии.

Цветами и долго несмакованным аплодисментами встречала зрителей столица артистов Горького советского народного ансамбля ВНР. Концерты этого замечательного коллектива прошли с необычайным успехом.

В лучшим выставочном зале Белоруссии — Государственном музее — в пятницу экспозиция выставок венгерского прикладного искусства.

СВЕРДЛОВСК. Оркестр Свердловской государственной филармонии подготовил сюиту из оперы Ракки «Новое платье короля». Это произведение дополнило программу, которая пользуется большим успехом у любителей музыки: симфонические концерты для скрипки и для фортепиано с оркестром Бартока, распорядки танцев из Галантий Моцарта, сюита из оперы «Хари Яноши», сюита венгерских народных танцев, целый ряд произведений Листа.

АЛМА-АТА. На предпринятых казахской столицей концертах в эти дни и вечера. Активисты Общества советско-венгерской дружбы, ветераны войны рассказывают об освобождении Венгрии, о степных дружеских сказках, объединяющих наши народы.

Скульптор Габор Имер из города Немцева творит для героико-патристического Симферопольского рельефного портрета В. И. Ленина.

ДНИ ВЕНГЕРСКОЙ КУЛЬТУРЫ В СССР

СРЕДИ музыкальных мероприятий дней венгерской культуры в СССР выделяется симфонический концерт в Зале им. Чайковского. Интересная программа, почти целиком составленная из новых для наших слушателей произведений, яркое исполнение, присутствие звездной венгерской композиторской школы — все это привлекло внимание находившихся в зале. Концерт значительно расширил наше представление о современной венгерской музыке.

Наиболее сильное впечатление осталось от симфонии Белы Бартока. Остро экспрессивная музыка, пронизанная неожиданными контрастами, своеобразные оркестровки — таковы основные черты этой симфонии. Композитор умело пользуется средствами симфонической драматургии, разбрасывая широкое, драматическое психическое повествование, которое в котором нарастающая выразительность кратких мелодических фраз — все складывается в картину, написанную размышлениями и в то же время четкими юмористическими поворотами. Симфония не укладывается в традиционные жанровые рамки, она построена по собственным законам, быть может, связанным с каким-то программным замыслом. Но и в незнании этой программы, можно ощу-

тить всю значительность эмоционального содержания, выраженное очень убедительно, художественно полноценно. Чувствуется, что автор не был склонен идти по проторенным дорожкам, искал свои пути. Своем, это одно из тех произведений, которые пробуждают мысль и чувство.

Проше по языку и содержанию

данным и интересным.

Третьей новинкой является для нас симфония «Аврора» Дьердя Ракки — композитора, давшего своей симфонической опере «Новое платье короля» (по мотивам сказки Андерсена) и музыкальной по многим кинофильмам. Прелюдия отделяется колоритностью оркестровки и почти картинной нагляд-

звук поэтического вибрирует, она разветвляется музыкальную нить с той художественной прелестью и литературной выразительностью, которые всегда находят отклик в сердцах. Особенно проникновенно была сыграна вторая часть, где в зенит строгого и возвышенного раздумья взрываются тревожные,

вторая встреча руководителей двух союзов, и она приобретает особый значительный колорит, когда торжественно объявляется 25-летие народолюбивой Венгрии. Именно поэтому красной нитью через все выступление участником объединенного секретариата проходила тема дружбы и творческого сотрудничества, которое уже давно объединило нас в работе, направленной на развитие социалистической культуры. Мы с интересом прослушали произведения наших гостей — Матая Андранша, Интияна Лагга, Эжыла Петровича и Тибора Шарош, из которых хотелось бы выделить каплату «Открытые вентрильные голоса» Т. Шарош, написанную к 50-летию Великой Октябрьской социалистической революции и рассказывающую о дружбе наших народов.

Встречи с венгерскими композиторами и исполнителями позволили нам ближе познакомиться с творчеством и талантами наших гостей. В дальнейшем перспективны их развития наметили в договоре о творческом сотрудничестве, подписанном в Москве представителями обоих союзов. Все это органически вошло в программу дней венгерской культуры, которые так широко и торжественно отмечались в нашей стране.

И. МАРТЫНОВ.

МУЗЫКА С БЕРЕГОВ ДУНАЯ

Четвертая симфония для струнного оркестра Паля Кадона. Мы знаем его, как известного пианиста и педагога, как автора фортепианной концерта и других произведений, отмеченных высшим уровнем музыкальной культуры. Она присутствует и в музыке Четвертой симфонии, которой свойственны серьезность художественного замысла и уверенность вильной выразительности, которые так отчетливо выступают в симфонии Тардоса. Впрочем, это два совершенно различных автора, показывающих многообразие путей венгерской симфонической музыки, и сопоставление их в одной программе оказалось оправ-

данно и интересно.

Третьей новинкой является для нас симфония «Аврора» Дьердя Ракки — композитора, давшего своей симфонической опере «Новое платье короля» (по мотивам сказки Андерсена) и музыкальной по многим кинофильмам. Прелюдия отделяется колоритностью оркестровки и почти картинной нагляд-

звук поэтического вибрирует, она разветвляется музыкальную нить с той художественной прелестью и литературной выразительностью, которые всегда находят отклик в сердцах. Особенно проникновенно была сыграна вторая часть, где в зенит строгого и возвышенного раздумья взрываются тревожные,

точно угрожающие звучания. Мы не впервые слушаем концерт Бартока в исполнении Т. Николозели и можем сказать, что она обогащает свою творческую концепцию, достигая все большей рельефности воплощения своего замысла.

Высокой показали заслуживают оркестр Всесоюзного радио и телевидения и его дирижер Ю. Арнонович, в короткий срок подготовивший новую и сложную программу, расширяющую все разнообразие столь различных и не похожих друг на друга произведений.

КОНЦЕРТ в Зале им. Чайковского ознаменовал открытие совместной сессии секретариатов Союзного композиторов ВНР и СССР. Это уже

ОН ОДИН в Париже, во Франции, на всем европейском материке. Один-единственный второго-такого нет. Это Жорж Брассанс. Мне пришлось долго искать встречи с ним, ибо Брассанс живет одиноко, в стороне от моды на пивоваров и покров, я пробовала писать ему на адрес: Жорж Брассанс, выходящая из-под его пера, на концертные объявления, где он выступает, на фирму пластинки, выпускающую его песни, — все было напрасно. Наконец мне удалось связаться с его личным секретарем Антонетто, и тот вывел меня к Брассансу несколько минут для встречи с его товарищем из Советского Союза.

Почему-то мне казалось, что я найду Брассанса где-нибудь в старинном доме старого квартала. Никуда не бывало! Дом, в котором живет Брассанс, — многоэтажная плоская стеклотонная машина с лифтом, в основании лифта доминирует и возмущает меня в длинный матово освещенный коридор с двумя рядами лакированных дверей. За одной из них, в двухметровом пространстве из водосточного дерева и стекла, я нашла Брассанса в обществе трех пришедших молодых журналистов и огромного лохматого пса.

Девчонки были веселы и теплы, как и случаются в Париже в феврале, и потому все четверо толпились в дверях открытого балкона и наплескало чашечку кофе и пожелали мне доброй ночи.

У меня было впечатление, что я захожу в индустриальную современную гостиницу, и это могло быть в любом городе любой страны. Только типичная панорама, открывавшаяся в просвете балюстной двери, утверждала адрес: улица Эмиля Дюбуа в районе Обсерватории в Латинском квартале Парижа.

ПОСЕТИТЕЛИ ушли, и Брассанс, утихомирившись, поспешил к своему рабочему столу. Мы подошли к письменному столу, на котором стояла бутылка виски и несколько стаканов. Брассанс предложил мне выпить для первого знакомства, и в его движениях и манерах чувствовалось, что и сам-то он будто не дома, а в случайной гостинице. Проходя. Настоящий его дом был в 40 километрах от Парижа, в местечке Кресьяр. А здесь он бывал только по делам и встречался с теми редкими посетителями, которые уж очень терпеливо и настойчиво добавлялись к встрече с ним. Мы разговорились.

Неужели вам удается переводить мои стихи? Интересно, как же это звучит на вашем языке? — спрашивает Брассанс.

Я достаю вырезанную из газеты «Литературная Россия» страничку моих переводов. Брассанс смотрит на два портрета, обрамляющих страничку, — свой и мой — и улыбнувшись, спрашивает: — Как же здесь стихи? — «Вашими Елены», «Записки», «Вуако», «Бедный Мартен» и другие.

— Я как это звучит по-русски? — Я читаю ему строчки из «Записки», он с любопытством прислушивается к звучанию русского стиха.

— И это можно петь? — интересуется поэт.

— Я могу вам спеть вашу «Жаннину учку». — И я начинаю на мотив Брассанса нарывать его спутничью мелодию, скандируя так же, как у него во французском тексте.

как Марсель Амон, не умею смеяться и огрызать как Жильеро Боко... Я просто брешу на гитаре и пою обычным голосом, а мой контрабасист усиливает звучание моего аккомпанемента и подчеркивает ритмы.

— Я вас слышала, месье Брассанс, и потому-то и хочу сказать переселить вас сборник стихов. И

тогда люди, слушающая вас, будут звать о нем вы поете. Вот потому-то я так настойчиво и искала встречи с вами.

— Я смотрю на Брассанса, на его одежду, непохожую на ту, что носят современные певцы и поэты. Он одет скромно и красиво, в коричневый жакет и брюки чуть помятые. По существу, так одевались парижанин в дни моей молодости, когда в 22-летней футуристической парижанке в Париж с триумфом, Брассанс тогда было всего три года. Он, что называется, еще песиком под стод ходил!

БРАССАНС не чувствует потребности написать в туго сдержанном, но в творчестве своем он балет французского, как все остальные поэты и певцы, поэт-исполнитель, но поэт, ему легче говорить со своим зрителем.

тем на грубоватом, простонародном языке, часто пользуясь арго и старинными оборотами речи, когда он резко выдает на буржуазную мораль, критикует несправедливые пороки высшего общества, фальшь и беспринципность правосудия. Все образы его героев связаны с прошлым Франции. Это известные бродяги, бедняки, уни-

не денюжки, по сути, честные, хорошие люди, но неудачники. Для Брассанса они как существовали, так существуют и до сих пор. Он им сочувствует, он с ними душевно и разумно, он любит и жалеет их.

В одной из своих последних песен — «Средневековье» — Брассанс говорит о своем приращении к древнему Парижу, о когда-то бывшем в самом центре Парижа Кладбище Новшых, на котором хоронили бродяг, всех в одной могиле, о шпиль башни, о предместьях Мадофокон, где возмущался знаменитый аристократ, на которого, по его мнению, он был бы непременно повешен, если бы жил в те времена.

Заключительный отрывок бедняков, Я запоздал на пять веков, — поет Брассанс и захватывает пес-

ню строчками из Франсуа Вийона, в старинных оборотах речи, когда он резко выдает на буржуазную мораль, критикует несправедливые пороки высшего общества, фальшь и беспринципность правосудия. Все образы его героев связаны с прошлым Франции. Это известные бродяги, бедняки, уни-

не денюжки, по сути, честные, хорошие люди, но неудачники. Для Брассанса они как существовали, так существуют и до сих пор. Он им сочувствует, он с ними душевно и разумно, он любит и жалеет их.

не промелькнуло в его стихах современная техника и современная быт. И тем не менее стихи Брассанса свежи и остры, потому что они всегда милые. Они являются ошеломительные пороки, и сполны и радостью с фантозной, даже грубой строчкой скрывается такая нежность и жалость к подлинно человеческому, что становится страшно, как все это ужасается в его стихах.

Брассанс верен своему стилю, и в беседе с журналисткой Даниель Хайман он говорит: «Не следует забывать, что и женщины. Я всю жизнь любил писать с друзьями солдатские куплеты. Я аккомпанировал специальной литературой.

ЯЗЫК БРАССАНСА — это язык трущоб, как говорил один из его биографов Альфонс Бошадье.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Позвольте со страниц вашей газеты передать глубочайшую благодарность всем, кто подражает мне с семидесятилетием и с юбилейным вечером в Московской консерватории.

В. БОРИСОВСКИЙ,
народный артист РСФСР,
профессор.

Памяти Л. М. Пульвера

Скончался Лев Михайлович Пульвер, старший композитор, народный артист РСФСР, выдающийся мастер советской театральной музыки. Более 30 лет своей жизни он посвятил искусству исполнительской и творческой деятельности. В первые годы революции он был одним из создателей и постоянных участников Государственного квартета имени Стравинского. Написал несколько оперетт, множество обработок народных песен.

Наибольшую известность Л. М. Пульвер завоевал как театральный композитор.

Музыканты Москвы высоко ценили талант и мастерство Л. М. Пульвера, который отлично чувствовал природу народной музыки и с полнотой любовью воплощал ее в своих композициях.

Он был добрым, чутким товарищем, снискавшим глубокое уважение среди своих коллег.

Памяти о Лье Михайловиче навсегда сохранится в наших сердцах.

Союз композиторов СССР,
Союз композиторов РСФСР,
Московская композиторская организация.

Или тон капитана над ней медведь.

Елена, бедняжка, ей, понятию, тужко. Кому нужно воду, не ищи фонтана.

У Елены слезы льются, как из крана.

Подставай ведро!

Голос Брассанса — звучный, от природы хорошо поставленный баритон. Динья блестящая. Поэт он без всякой претензии на артистизм, поэт, словно читает стихи. Так, наверное, 300 лет тому назад поил трубу. И публика слушает его, не пропуская ни одного слова. Контрабасист в стороне шипит басовые струны, усиливая звучание аккомпанемента.

Ковчег, тот артефакт, что приходит слушать восточного певца в экстраординарном костюме, искусно загримированного, умопомрачительно и свободно двигаться по сцене, эмоционально петь и непринужденно шутить, вроде Шарля Азнавура или Жака Бреля, тот зритель не будет обречен Брассансом. У Брассанса свой зритель, преимущественно парижский рабочий или служащий. Я спросила одного такого зрителя, читает ли он книгу стихов Брассанса.

— Я? — удивился он. — А зачем мне покупать книжку, тратить 25 или 30 франков, когда мне и читать-то некогда. Да я и так знаю всего Брассанса наизусть. Его слушать надо, а не читать.

[Окончание следует]

Жорж Брассанс из города Сета

Наталья КОНЧАЛОВСКАЯ

Главный редактор П. С. ДАРНИКОВ.

Наш адрес: Москва, Центральный дом культуры молодежи, 19-я Заритинская улица, 25. Телефон: 257-28-22. В издательство — 297-28-10.

Генеральный редактор «Гулово» М. Жева, ул. Степановская 7. БУМПС 50119. Зик. № 876